

ЛЮДИ ДЕКАДЫ

Лазарь Григорьевич Кауфман

..Осенью 1936 года среди работников искусств Москвы немало говорилось о шефской работе симфонического оркестра Всесоюзного радиокomiteта в ОГДВА.

А говорить было о чем. Восемьдесят музыкантов и певцов показали образцы подлинного героического труда. После сорокакилометровых переездов на грузовике, после десятикилометровых пеших переходов, не успев поесть, наскоро умывшись — они садились за пиюитры и давали очередной концерт для бойцов и командиров!

С этих концертных подмостков звучали симфонии и увертюры Бетховена и Моцарта, арии и отрывки из опер Чайковского, песни Шуберта и Шумана, романсы Мусоргского и Римского-Корсакова, сюиты Грига и лучшие произведения советских композиторов.

Было чем восхищаться — свыше 130 концертов было дано за 45 дней работы.

Организатором и руководителем этой поездки был Лазарь Григорьевич Кауфман.

Это только один эпизод из жизни неутомимого советского музыкального деятеля. А их было много. Лазарь Григорьевич — подлинный музыкант-общественник. Ибо помимо своей основной деятельности — сначала в качестве скрипача-оркестранта, затем крупного руководящего музыкального работника — зам. начальника музыкального вещания Всесоюзного радиокomiteта, зам. директора и одного из организаторов государственных музыкальных коллективов Союза ССР — он 20 лет был на руководящей профсоюзной работе, четыре года являлся членом Моссовета.

Казалось жизнь дала ему все, но Лазарь Григорьевич Кауфман все время стремился на такую работу, в процессе которой надо преодолевать большие трудности, где его кипучая энергия могла бы найти большее применение и где он мог бы принести максимум пользы.

И когда ему предложили поехать в Таджикистан в качестве главного дирижера нового национального оперного театра, он с радостью ухватился за эту идею.

Здесь Лазарь Григорьевич Кауфман со всей свойственной ему энергией взялся за дело. Он вместе с Евгением Александровичем Прокофьевым подбирал певцов, радовался их успехам, огорчался случайными их неудачами и всячески помогал их творческому росту.

Через месяц после его приезда в Сталинабад была поставлена музыкальная драма Глиера «Гюльсара».

К тому времени композиторы Ба-

ласания и Урбах уже работали над пьесой «Лола», Баласания отдельно писал оперу «Шуриши Восе». Главный дирижер целые вечера проводил с композиторами и либреттистами, обсуждал с ними планы либретто, музыкальные характеристики, помогал находить интересные народные песни.

Стремясь найти наиболее близкий и понятный таджикскому слушателю стиль исполнения, Кауфман много работал над изучением фольклора, знакомился с народными певцами, подолгу слушал их исполнение, вникал в него.

Вскоре начались репетиции «Лола» и «Восстание Восе». Он тщательно изучал партитуры опер, стремясь возможно ярче и полней показать слушателю всю прелесть таджикской народной песни в новом для нее изложении средствами оперно-симфонической музыки.

Одновременно он занялся воспитанием местных кадров.

Подлинно-талантливый ученика нашел он в лице Азама Камалова. Чутко и настойчиво главный дирижер Кауфман вводил одаренного композитора-мелодиста в сложный мир симфонических звучаний, учил его читать партитуры, интерпретировать произведения и вести за собой оркестр.

Кауфман неотделим от театра оперы и балета. Работа в театре стала неотъемлемой частью его существования. Он живет жизнью театра, дышит и поюует в нем. Когда он заболел — работники театра группами ходили к нему советоваться по насущным вопросам текущей работы.

И сейчас, когда он выздоровел, он опять с той же неутомимой энергией продолжает руководить всей музыкальной жизнью театра оперы и балета.

М. НАХИМОВСКИЙ.